УДК 323.2

ПЕРЕПОЛНЕННОСТЬ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ – ГЛОБАЛЬНАЯ ГУМАНИТАРНАЯ ПРОБЛЕМА ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ СИСТЕМ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

Ештокин Александр Петрович,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Орловский филиал, аспирант кафедры политологии, государственной политики, г. Орёл, Россия.
E-mail: eshtokin_a@mail.ru

Аннотация
Статья посвящена изучению вопроса переполненности мест лишения свободы как гуманитарной проблемы, негативно сказывающейся на государственной политике в сфере исполнения уголовных наказаний зарубежных государств. Анализу подвергается международный опыт борьбы с переполненностью тюрем, обобщая который, автор выделяет несколько факторов, влияющих на причину ее возникновения. В статье приведен выработанный мировым сообществом комплекс универсальных мер, позволяющих государству преодолеть переполненность мест лишения свободы.

Ключевые понятия:
пенитенциарная система, переполненность тюрем.

В числе проблем, влияющих на политику реформирования пенитенциарных систем большинства государств мира, переполненность мест лишения свободы занимает одно из центральных мест. Это серьезная гуманитарная проблема, которая ограничивает права и свободы заключенных, повышает потенциал возникновения конфликтных ситуаций и обстоятельств, способных привести к дестабилизации оперативной обстановки внутри исправительных учреждений.

Превышенный лимит наполнения пенитенциарных учреждений – это следствие воздействия определённых факторов, влияния реальных сил, которые могут быть конкретным предметом исследования и обсуждения. Именно их анализу и была посвящена международная конференция, проходившая в октябре 2013 года в городе Колорадо-Спрингс (штат Колорадо, США). Выступавшими были приведены данные о том, что по всему миру в местах заключения находится свыше 10 млн человек, причём эта цифра неуклонно растёт [9, с. 2–3].

Однако стоит отметить, что на глобальном уровне наблюдаются противоположные друг другу тенденции: «… показатели численности заключенных снижаются во всех африканских субрегионах, в Северной Америке, в Западной и Восточной Европе, а увеличиваются в Центральной и Южной Америке, Карибском бассейне, в Юго-Восточной и Западной Азии, а также в Северной и Южной Европе» [7, с. 24].

Вместе с тем наибольшее влияние на загруженность тюрем оказывает как раз использование такого вида уголовного наказания, как лишение свободы, практика применения которого существенно варьируется в зависимости от региона. Так, например, «… Северная Америка, где в 2012 году на 100 000 жителей приходилось примерно 650 заключенных, является субрегионом с самым высоким показателем в мире, а затем следуют Восточная Европа, южная часть Африки, Карибский бассейн и Южная Америка, где этот уровень ниже 350 на 100 000 жителей. Среди субрегионов, в которых в период с 2004 по 2012 год темпы роста численности заключенных в процентном выражении были самыми высокими, – Западная Азия (+72 процента), Южная Америка (+55 процентов) и Юго-Восточная Азия (+38 процентов), а наибольшее снижение можно было отметить в Восточной Африке (–30 процентов), южной части

Африки (−20 процентов) и Центральной Азии (−16 процентов)» [6, с. 18].

Обобщая накопленный международный опыт борьбы с переполненностью тюрем, мы выделили несколько факторов, влияющих на её причины.

Во-первых, это ограничения в системе правосудия и длительные сроки содержания подозреваемых и обвиняемых лиц под стражей.

Ряд международных документов устанавливает принципы и рекомендации, которых должны придерживаться органы государственной власти стран, их ратифицировавших, при отправлении правосудия. Тем не менее, судя по данным, приведенным в докладе Генерального секретаря Организации Объединенных Наций (13 конгресс ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию, Доха, Катар, 12–19 апреля 2015 года), на глобальном уровне в период с 2011 по 2013 год свыше четверти всех лиц, находившихся в местах принудительной изоляции, ожидало судебного решения. Самые высокие значения были зафиксированы в странах Азии (около 40%) и Африки (около 35%), причем данный показатель проявляет тенденцию к сокращению с 2004–2006 годов. В докладе также делается акцент на том, что общее количество заключенных, находящихся в пенитенциарных учреждениях, напрямую зависит от уровня жизни и доходов населения конкретного государства. По мнению докладчика, «это может указывать на возможные ресурсные ограничения в системе уголовного правосудия, которые препятствуют оперативному рассмотрению дел лиц, подозреваемых в совершении преступления и содержащихся под стражей до суда» [7, с. 33–34].

Несмотря на положения международного права, которые ограничивают использование досудебного содержания под стражей строго определенными обстоятельствами, в некоторых странах применяются чрезмерно длительные сроки предварительного заключения. Для сравнения, в 2012 году в странах, входящих в Совет Европы, средняя продолжительность нахождения в местах принудительной изоляции до вынесения судебного решения составляла 5,2 месяца, тогда как в некоторых странах Африки данный показатель достигал полутора лет (19 месяцев в Сьерра-Леоне и 14 месяцев в Гане) [10, с. 11].

Вместе с тем, как указывает известный шведский ученый Нильс Яреборг, «… короткие сроки лишения свободы бессмысленны и обременительны в финансовом отношении, длительные же сроки являются варварством» [1, с. 195].

Данный фактор является одним из самых сложных в решении отмеченной проблемы в силу ряда причин:

– громоздкости процедур уголовного судопроизводства;

– необоснованности арестов и сроков продления досудебного содержания под стражей;

– отсутствия доступа к квалифицированной юридической помощи;

– коррупции в системе уголовного правосудия;

– внутреннее законодательство может предусматривать обязательные случаи досудебного содержания под стражей в отношении определенной категории преступлений, что противоречит международным стандартам, которые требуют использования предварительного заключения в особых обстоятельствах;

– в период кризиса государству приходится уделять внимание иным, более насущным проблемам.

Во-вторых, неактивное использование альтернативных лишению свободы мер наказания.

Современные тенденции развития пенитенциарного дела говорят о постепенном переходе развитых государств к практике применения мер уголовного воздействия, не связанного с изоляцией от общества. Такой интерес вызван не только стремлением снижения стоимости содержания самих исправительных учреждений, но и низкой эффективностью лишения свободы в профилактике и предотвращении рецидивной преступности, [5, с. 40–43] её пагубным влиянием на сохранение социально значимых связей в процессе отбывания наказания.

В связи с этим ряд стран Европы (Великобритания, Ирландия, Германия и т.д.) и Северной Америки (США, Канада) призывают более активно использовать альтернативные виды наказаний (штраф, дисквалификация, условное наказание, общественные работы, ограничение свободы и т.д.). Правительствами этих государств «активно разрабатываются проекты восстановительного правосудия (restorative justice), преобразующей юстиции (transformative justice) [3, с. 43].

По данным неправительственной организации «Международная тюремная реформа» (PRI), в настоящее время сложная ситуация с применением альтернативных

видов наказания складывается в странах Восточной Африки, где при вынесении приговора зачастую не учитываются тяжесть совершенного деяния, социально-экономический статус преступника, принцип индивидуализации исполнения наказаний [11].

Переполненность тюрем – явление многоаспектное в силу существования огромного количества взаимообуславливающих причин. Подобные обстоятельства могут существенно варьироваться от одной стране к другой, но их следует искать не только в рамках уголовной и уголовно-исполнительной политики, но и в других сферах ответственности государства – политике в сфере здравоохранения, образования, занятости населения и т.д.

По нашему мнению, государства должны в первую очередь уделять внимание именно профилактической работе. Ведь корень большинства преступлений следует искать в экономическом и социальном неравенстве, которое приводит к маргинализации общества. Большинство заключенных во всем мире попадают в тюрьмы из социально неблагополучных семей. Часто такие люди живут в условиях бедности, неграмотности, безработицы, что в свою очередь способствует разрушению семей, наркотизации общества и злоупотреблению алкоголем.

Например, Комитет по вопросам правосудия Великобритании обратил внимание общества на то, что строительство новых тюрем не является панацеей в борьбе с перенаселенностью мест лишения свободы. Правительству было рекомендовано не строить новые тюрьмы, а перенаправить часть средств на развитие здравоохранения и образования, так как многие программы профилактики алкоголизма, борьбы с наркоманией в стране страдают от недофинансирования. Своим решением Комитет дал понять, что приоритетным направлением государства выступают меры профилактики преступности и реабилитации отбывших свой срок заключенных [4, с. 6–7].

Мировое сообщество выработало комплекс универсальных мер, позволяющих государству преодолеть переполненность мест лишения свободы.

1. Проведение справедливой социальной политики

Фундаментальное значение для долгосрочного успеха стратегии, направленной на преодоление перенаселенности, приобретает всесторонний анализ причин, порождающих преступления, а также чётко выработанная единая, учитывающая множество аспектов государственная политика в отношении преступности и уголовного правосудия.

Преступность является социальной проблемой, а уголовно-исполнительная система может обеспечить только часть решения. Ключом к предотвращению преступности и насилия, и, в свою очередь, снижению тюремного населения должны стать меры, направленные на предотвращение бедности и сокращение социальной маргинализации.

Для снижения числа осужденных к тюремному заключению необходимо упорядочение условий существования тех, из кого постоянно рекрутируется население пенитенциарных учреждений, а именно жизненных условий граждан, представляющих малообеспеченные слои общества. В результате складывается весьма неприглядная картина, свидетельствующая о том, что высокая перенаселенность тюрем используется как бы в качестве ширмы для сокрытия настоятельной необходимости социальных и политических реформ.

Изоляция от общества привносит значительные социальные проблемы не только самому осужденному, но и его семье. Лишение свободы не ограничивается только персональной ответственностью правонарушителя, его последствия неизбежно отражаются на всей его семье, которая, пусть и опосредованно, но страдает от наказания.

2. Наличие политической воли

Важной составляющей достижения успеха в деле сокращения переполненности тюрем выступает наличие политической воли. Она позволяет создать прочную основу для сокращения численности тюремного населения, внедрить в практику программу реформирования с учётом потребностей общества, задействовать необходимые инвестиционные механизмы.

3. Ориентация на передовой международный опыт

В деле сокращения численности тюремного населения государство должно отходить от общих стереотипов и представлений о системе, внедрять инновационные методы в работе, опираться на международный опыт, передовую практику других стран.

Превышение лимита наполнения тюрем – проблема общая, и ключ к её решению кроется в приложении совместных уси-

лий всего мирового сообщества. В качестве примера межгосударственного взаимодействия можно привести договорённость о сдаче шведских тюрем в аренду Швейцарии. Возникшая проблема с нехваткой мест в пенитенциарных учреждениях Швейцарии заставляет преступников ждать очереди в тюрьму от 3 до 12 месяцев. Эксперты прогнозируют, что предложение о перевозке осужденных за границу обойдется стране в восемь раз дешевле, чем постройка новых тюрем на своей территории [8, с. 70].

4. Получение общественной поддержки

Сегодня, реализуя основные концептуальные положения руководство пенитенциарных ведомств различных стран должно придерживаться политики, нацеленной на поддержание сотрудничества с институтами гражданского общества. Так, под диалогом между государством и гражданским обществом возможно понимать «...делиберативное интерсубъективное взаимодействие на основе двухсторонней (многосторонней) коммуникации с целью нахождения взаимопонимания между властью и социумом, поиска и выявления общих интересов, транспарентного определения социальных позиций, согласования намерений, разрешения конфликтных ситуаций, координации обоюдных действий, корректировки сложившейся ситуации и выработки путем институционализированного публичного дискурса взаимоприемлемых правовых, политических и управленческих решений и мер на ближайшую и/или среднесрочную либо долгосрочную историческую перспективу» [2, с. 33].

Работа общественных формирований даёт возможность:

– администрации мест заключения услышать оценку общества о своих результатах деятельности с позиции обеспечения законных прав и свобод осуждённых, подозреваемых и обвиняемых;

– снять градус напряжённости среди лиц, находящихся во временной изоляции, за счёт дополнительного общения с ними независимых от правоохранительных органов граждан;

– странам, где проблема перенаселенности особенно чувствительна, запустить механизм тесного сотрудничества со средствами массовой информации, для более объективного отражения событий, происходящих в местах лишения свободы.

Мировая практика борьбы с переполненностью тюрем сводится к тому, что государство и общество должны сохранять способность к неформальному диалогу, позволяющему добиться гармоничности политико-правового развития, сбалансированности общественных и индивидуальных интересов.

Таким образом, ответ на вопрос, почему растет доля людей, лишенных свободы, по всему миру – комплексный. Причин тому несколько, и все они разнятся от региона к региону, от страны к стране. Тем государствам, которые желают встать на путь сокращения переполненности тюрем, необходимо придерживаться выработанных мировой практикой следующих рекомендаций:

– проводить справедливую социальную политику, направленную на увеличение занятости населения, поддержку наиболее уязвимых слоёв общества;

– разработать национальную стратегию противодействия переполненности пенитенциарных учреждений, отвечающую «местным» особенностям государств;

– более широко использовать альтернативные лишению свободы меры наказания;

– проводить реформы не только пенитенциарной системы, но и уголовного правосудия;

– активно привлекать институты гражданского общества к процессу исполнения наказаний;

– разрабатывать и реализовывать программы реабилитации и адаптации заключенных в общество.

---

1. Ананиан, Л.Л. Перенаселённость тюрем и права заключенных (обзор) [Текст] / Л.Л. Ананиан // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: государство и право. 1998. N 4. С. 195.

2. Зайцев, А.В. Диалог государства и гражданского общества как социально-политическая категория [Текст] / А.В. Зайцев // Социум и власть. 2012. № 1 (33). С. 30–33.

3. Игумнова О.В. Современные тенденции в развитии пенитенциарных систем англоговорящих стран [Текст] / О.В. Игумнова // Вестник Кузбасского института ФСИН России. 2014. № 3 (20). С. 38–46.

4. Лион, Ж. Новые тюрьмы не панацея [Текст] / Ж. Лион // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2010. № 3. С. 6–7.

5. Маковский В.С. Зарубежный опыт исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества [Текст] / В.С. Маковский // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2014. № 5. С. 40–43.

6. Мировые тенденции в области преступности и новые проблемы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия и способы их решения [Электронный ресурс] // Записка секретариата Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию Экономи-

ческого и Социального Совета ООН, 2014 С. 18. URL: http://www.unodc.org/unodc/search.html?q=E%2FCN.15%2F2014%2F5+ (дата обращения: 15.08.2016).

7. Пан Ги Мун. Положение в области преступности и уголовного правосудия в мире. Доклад Генерального секретаря ООН. Доха, 12–19 апреля 2015 года. с. 24 [Электронный ресурс] / Пан Ги Мун // URL: http://www.unodc.org/docu ments/data-and-analysis/statistics/crime/ACONF222_4_r_V1500371.pdf (дата обращения: 15.08.2016).

8. Пархоменко А. Зарубежная тюремная хроника за 2 апреля 2014 года заключенных [Текст] / А. Пархоменко // Преступление и наказание. 2014. № 5. С. 70.

9. Пархоменко, А. Основная задача – снижение числа заключенных [Текст] / А. Пархоменко // Преступление и наказание. 2013. № 12. С. 2–3.

10. Allen R. Trends in the use of imprisonment [Электронный ресурс] / R. Allen // Global Prison Trends 2016. С. 11. URL: https://cdn.penalreform.org/wp-content/uploads/2016/05/Global_prison_trends_report_2016.pdf (дата обращения: 13.08.2016).

11. Alternatives to imprisonment in East Africa Trends and challenges [Электронный ресурс] – London: Penal Reform International. 2012. URL: https://cdn.penalreform.org/wp-content/uploads/2012/05/alternatives-east-africa-2013-v2-2.pdf (дата обращения: 14.08.2016).

References

1. Ananian L.L. (1998) *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaia i zarubezhnaia literatura. Seriia 4: gosudarstvo i pravo,* no 4, p. 195 [in Rus].

2. Zaytsev A.V. (2012) *Socium i vlast',* no. 1 (33), pp. 30–33 [in Rus].

3. Igumnova O.V. (2014) *Vestnik Kuzbasskogo instituta FSIN Rossii*, no 3 (20), pp. 38–46 [in Rus].

4. Lion Zh. (2010) *Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noy sistemy*, no. 3, pp. 6–7 [in Rus].

5. Makovskii V.S. (2014) *Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noi sistemy*, no 5, pp. 40–43 [in Rus].

6. Mirovye tendentsii v oblasti prestupnosti i novye problemy v oblasti preduprezhdeniia prestupnosti i ugolovnogo pravosudiia i sposoby ikh resheniia // Zapiska sekretariata Komissii po preduprezhdeniiu prestupnosti i ugolovnomu pravosudiiu Ekonomicheskogo i Sotsial'nogo Soveta OON, 2014, p. 18, available at: http://www.unodc.org/unodc/search.html?q=E%2FCN.15%2F2014%2F5+ (accessed 15.08.2016) [in Rus].

7. Pan Gi Mun (2015) Polozhenie v oblasti prestupnosti i ugolovnogo pravosudiia v mire. Doklad General'nogo sekretaria OON. Dokha, 12–19 aprelia 2015 goda. p. 24, available at: http://www.unodc.org/docu ments/data-and-analysis/statistics/crime/ACONF222_4_r_V1500371.pdf (accessed 15.08.2016) [in Rus].

8. Parkhomenko A. (2014) *Prestuplenie i nakazanie*, no 5, p. 70 [in Rus].

9. Parkhomenko A. (2013) *Prestuplenie i nakazanie,* no. 12, pp. 2–3 [in Rus].

10. Allen R. (2016) Trends in the use of imprisonment // Global Prison Trends 2016. S. 11, available at: https://cdn.penalreform.org/wp-content/uploads/2016/05/ Global_prison_trends_report_2016.pdf (accessed 13.08.2016) [in Eng].

11. Alternatives to imprisonment in East Africa Trends and challenges – London: Penal Reform International. 2012, available at: https://cdn.penalreform.org/wp-content/uploads/2012/05/alternatives-east-africa-2013-v2-2.pdf (accessed 14.08.2016) [in Eng].

UDC 323.2

OVERPOPULATION OF PLACES OF DEPRIVATION OF FREEDOM AS A GLOBAL HUMANITARIAN PROBLEM OF PENITENTIAL SYSTEMS OF FOREIGN STATES

Eshtokin Aleksander Petrovich,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Orlov Branch,
Post-graduate student of the Department Chair of Political Sciences, State Policy,
Orel, Russia.
E-mail: eshtokin_a@mail.ru

Annotation
The article focuses on studying the problem of overpopulation of places of deprivation of freedom as a global humanitarian problem affecting the state policy in the sphere of execution of criminal sanctions of foreign states. The author analyzes international experience of fighting against overpopulation of prisons, summarizing which the author points out some factors influencing the cause of its arising. The article presents the complex of universal measures formulated by the world community which allows the state to overcome the problem of overpopulation of places of deprivation of freedom.

Key concepts:
penitential system,
overpopulation of prisons.